

Когда Жун Сяо не пришел, Вэнь Янь сел в угол дивана, сокрушаясь о перипетиях своей любовной истории с бокалом шампанского.

Однако, когда Жун Сяо действительно появился перед ним, он моргнул глазами, глядя на мужчину с намеком на нервозность. Взгляд Жун Сяо напомнил ему директора средней школы, который ловил учеников на ранних романах — острый и глубокий взгляд, как будто пытающийся просверлить в нем дыру.

Вэнь Янь медленно встал, прислонившись к спинке дивана, глядя на него несколько растерянно.

— Почему ты здесь?

Он был искренне озадачен.

Он не ожидал, что Жун Сяо проделает весь этот путь ради него. Хотя номинально он был женихом Жун Сяо, это не должно быть настолько значительным, чтобы он отказался от переговоров с Королем Призраков.

Жун Сяо холодно посмотрел на него.

— Разве ты не просил меня прийти? Ты сказал, что у тебя нет партнера по танцам и ты можешь только наблюдать, как другие разбиваются на пары.

Он медленно повторил слова Вэнь Яня.

Теперь казалось, что настройка завершена.

Он только что вошел и уже увидел, как кто-то пытается завязать разговор с Вэнь Янем.

Тем не менее, он, как ни странно, был рад, что пришел. У входа он увидел пару переплетенных влюбленных, предающихся взаимной привязанности, что было бы неуместно для Вэнь Яня в этом хаотичном месте.

Вэнь Янь, наконец, разобрался в ситуации, Жун Сяо стал его партнером по танцам.

Несмотря на опоздание, танцевальная вечеринка еще не закончилась.

Он не устраивал сцен, думая, что ведет себя послушно и тактично, но Жун Сяо все еще заботился о нем.

Осознание этого немного согрело его сердце.

На мгновение он почувствовал себя немного растерянным.

Взглянув на часы, я увидел, что было уже 9:10, но еще оставалось время для еще одного танца.

— Ну что, хочешь станцевать со мной последний танец?

Он протянул руку Жун Сяо.

Их уголок был удобно расположен у окна, со струящимся ярким лунным светом. Вэнь Янь в мягком свете, казалось, излучал нежное сияние. Его глаза были полупрозрачного серебристого цвета, а узоры из белых перьев в уголках глаз мерцали, напоминая эльфа,

выходящего из сна, раскрывая всю его красоту только в этот момент.

Жун Сяо некоторое время наблюдал за ним, прежде чем спокойно сказать:

— Здесь слишком шумно.

Затем Вэнь Янь понял, что танцевальная вечеринка превратилась в дискотеку. Девочки, похожие на фей, превратились в маленьких ведьмочек, которые сбросили свои высокие каблуки и дико танцевали.

Вэнь Янь мог бы немного справиться внутри, но Жун Сяо...

Представив себе эту сцену в своем воображении, Вэнь Янь содрогнулся при мысли о том, что придется втянуть Жун Сяо в этот хаос.

— Тогда давай не будем танцевать, — заботливо предложил Вэнь Янь. — Я тоже устал. Давай вернемся пораньше. Я хочу, чтобы дворецкий приготовил мне полуночный перекус.

Однако Жун Сяо поднял руку, чтобы погладить его по голове.

— Мы можем перекусить позже.

Он взял Вэнь Яня за руку, ведя его к центру танцпола.

Он легонько щелкнул пальцами, как будто на мгновение остановив время. Шум на танцполе прекратился, и толпа, которая бешено танцевала, исчезла. На огромной танцплощадке остались только он и Вэнь Янь.

Почти погасшие свечи снова зажглись, и яркие языки пламени заплясали над увядшими цветами. Капли росы скатывались по лепесткам, казалось, зависая в воздухе.

Все вернулось в исходное состояние. Танцевальная вечеринка, казалось, только началась.

Вэнь Янь был ошеломлен, глядя по сторонам. Кроме него и Жун Сяо, больше никого не было. Это было так, как будто мир был создан из воздуха.

Мелодичный аккомпанемент заиграл из неизвестного угла, как будто за кулисами прятался целый оркестр, выступающий специально для них.

— Куда ты их перенес? — немного неловко спросил Вэнь Янь, беспокоясь за своих одноклассников. В конце концов, они были его сверстниками, и он беспокоился об их безопасности. — Они могут вернуться позже?

— Они вернутся позже, — небрежно ответил Жун Сяо. — У демонов больше способов, чем у людей.

Он посмотрел на Вэнь Яня и снова разжал руку. Другая его рука мягко легла на талию Вэнь Яня.

— Я потанцую с тобой только в этот раз, только ради этого танца.

Он был достаточно терпим к Вэнь Яню.

Продолжать было бы слишком.

Однако вскоре он пожалел о своей снисходительности.

Потому что Вэнь Янь полностью переоценил свои танцевальные навыки.

Так называемый «проходимый уровень» означал не наступать друг другу на ноги во время танца.

Жун Сяо посмотрел на него с недоумением. Он видел всю анкету Вэнь Яня и знал, что семья Вэнь, по крайней мере, на местном уровне, считалась богатой семьей. Как наследник мог не знать основ социального танца?

К счастью, сейчас их было только двое, иначе от смущения некуда было бы спрятаться.

Вэнь Янь слегка повернул лицо, чувствуя себя виноватым, и прошептал:

— Это не совсем моя вина. У меня плохая координация с детства, в основном я винил в этом своего отца. Кроме того, наша семья выступает за радостное образование, и меня никогда не заставляли участвовать в общественной деятельности круга.

Иначе он не провел бы столько лет беззаботно с Ли Чжэном, избегая элитного образования, которое связало бы его по рукам и ногам.

Жун Сяо неохотно принял это объяснение.

Время для одной песни пролетело незаметно.

Когда стихла последняя нота музыки, Вэнь Янь просто стоял неподвижно. Он поднял глаза, чтобы что-то сказать, только чтобы понять, что ранее заглушенные звуки внезапно вернулись.

Танцпол снова наполнился людьми, и исчезнувшая толпа мгновенно появилась снова. Запахи духов, алкоголя и сладкой выпечки смешались воедино. Молодые мужчины и женщины танцевали дико, без ограничений.

Тем не менее, Жун Сяо и Вэнь Янь стояли посреди танцпола, держась в радиусе одного метра от окружающих людей.

Жун Сяо все еще обнимал Вэнь Яня, и когда последний немного приподнял голову, его волосы коснулись подбородка Жун Сяо.

— Пойдем домой, — сказал Жун Сяо. — Танцевальная вечеринка окончена.

Время показывало точно 9:30.

В сказках Золушка раскрывала свой истинный облик в полночь, и все волшебное превращалось в иллюзию.

Однако в реальности в 9:30 Вэнь Янь опустил голову и заметил, что рука Жун Сяо ослабла на его талии. Когда ладонь снова мягко закрылась и открылась, на ней расцвел огненно-красный многолепестковый цветок.

Это была не роза, ни какой-либо другой цветок, который он узнал – он напоминал горящее пламя.

Жун Сяо приколот цветок к груди Вэнь Яня и объяснил:

— Я видел, как другие носили цветы на груди.

Итак, он тоже дал Вэнь Яню один.

Вэнь Янь открыл рот, но не сказал Жун Сяо, что нагрудные цветы, которые носили другие, были получены на танцевальной вечеринке. Это было молчаливое заявление.

В каком объяснении нуждался цветок, который дал ему Жун Сяо?

Он коснулся мягких лепестков на своей груди, но ничего не сказал.

— Конечно, пойдем домой, — улыбнулся он, взял Жун Сяо за руку и вышел.

Уходя, они увидели Ли Чжэна, прислонившегося к стене и обменивающегося интимными словами с девочкой из параллельной группы. Любовь вот-вот должна была расцвести.

Жун Сяо поднял бровь, чувствуя необходимость дать образование молодому человеку из семьи Ли. Он должен понимать, что никогда не следует пренебрегать своим долгом служить «невесте» в любое время.

К счастью, Вэнь Янь быстро оттащил его, сохранив зарождающуюся любовь своего друга.

По дороге домой начал капать легкий дождик.

Они проезжали мимо магазина мороженого, и Жун Сяо купил Вэнь Яню шарик мороженого со вкусом мяты.

Вэнь Янь дрожал, когда ел, но все еще цеплялся за еду. Он не только съел ее сам, но и накормил Жун Сяо. Тот не смог удержаться, поэтому неохотно наморщил лоб и откусил кусочек.

Освежающий вкус мяты мгновенно растаял на кончике его языка, как последний дождь в конце лета.

На светофоре Жун Сяо взглянул на Вэнь Яня. Узоры из перьев на лице Вэнь Яня были несколько размытыми, оставляя только сверкающую пудру в уголках его глаз, похожую на звезды.

Он думал, что действительно слишком потакал Вэнь Яню.

Будь то танцевальная вечеринка или это интимное кормление, он дал Вэнь Яню слишком много привилегий.

Но он не знал почему.

Он прожил десятки тысяч лет как демон, и до встречи с Вэнь Янем он не проводил много времени с людьми. Люди хрупки и хитры, как мелкий песок, утекающий сквозь пальцы, их легко повредить непогодой.

Вот почему они ему никогда не нравились.

И все же, сейчас он был здесь, за рулем, специально для того, чтобы отвезти молодого человека домой.

Размышляя над этим, Жун Сяо мог отнести это только к своим недавним усилиям по самосовершенствованию, заметив, что его настроение улучшается.

<http://bllate.org/book/14335/1269846>